

ПРИБАЛТИЙСКИЕ ЭТНОКРАТИИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОПОЙ: ПОИСК КОНСЕНСУСА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В.В. Воротников

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Экономический кризис обострил межпартийные противоречия и ослабил общественную поддержку проводимого внутривнутриполитического и внешнеполитического курсов в странах Балтии (Литве, Латвии, Эстонии). Наиболее значимым вопросом в сфере внешней политики, по которому возникли расхождения между основными политическими партиями (правлящими, оппозиционными парламентскими, так называемыми «русскими»), стала естественная необходимость отказа от прежней односторонней евро-атлантической внешнеполитической и внешнеэкономической ориентации. В центре политической дискуссии стала потребность в переходе к более сбалансированным отношениям с Россией и другими восточными соседями. Отношение к этой проблеме стало определяющим в ходе недавнего политического кризиса в Латвии, а в Литве и Эстонии привело к изменению внешнеполитической риторики оппозиционных партий. Если в Литве о наличии партийного консенсуса говорить с определенной долей условности представляется возможным, то в Латвии и Эстонии внешнеполитическая стратегия, осложняемая нерешенностью внутривнутриполитических национальных и языковых проблем, является предметом столкновения позиций правящей правоконсервативной коалиции и социал-демократической оппозиции. Таким образом, перед основными общественными и политическими силами стран Балтии встала задача поиска нового консенсуса по внешнеполитическим вопросам с целью эффективного развития национальных экономик в условиях роста финансово-экономической нестабильности в ЕС и в мире и поддержания общественного единства.

Ключевые слова: страны Балтии, Латвия, Литва, Эстония, экономический кризис, этнократия.

■ Международные отношения

Наличие консенсуса, или, по крайней мере, широкого общественного согласия, традиционно рассматривается в качестве важнейшего фактора стабильности и успешности проводимого как внутри-, так и внешне-политического курса и в целом эффективности функционирования всего механизма принятия решений в сфере государственного управления. В странах Балтии такой консенсус начал формироваться еще в условиях восстановления независимости в 1990–1991 гг. Его основное содержание сформулировал первый президент Литвы Альгирдас Бразаускас: «Альтернатив членству в НАТО, а также Европейском союзе и Западноевропейском союзе нет. Только интегрировавшись в эти организации, Литва сможет удовлетворить свои жизненные интересы».

Несмотря на спорность этого суждения, евро-атлантический выбор Литвы, как и соседних Латвии и Эстонии, был определен сложившейся на протяжении многих веков культурно-религиозной близостью западной цивилизации (хотя утверждались ее ценности далеко не добровольными методами) и опытом независимого существования в период между двумя мировыми войнами. Кроме того, он был идейно обоснован прибалтийскими эмигрантами-интеллектуалами в США, Великобритании, Швеции в эпоху холодной войны.

Роль мифа в формировании общественно-политического консенсуса

Как это часто происходит при складывании молодых политических систем, для обеспечения широкой общественной поддержки проводимых государственным лидерами реформ используется мобилизационная модель, опирающаяся на идеологию – миф, позволяющий издержки и неудачи реформ объяснить политической целесообразностью во имя будущего. Как отмечает М.О. Мнацаканян, «национальная элита особенно заинтересована в идеологии, видит в ней средство сохранения и усиления собственного влияния на поле политической борьбы за власть... И как только возникает политическая необходимость в идеологии, в ее собственных завершенных и оформленных для широкого наступления формах, национальные элиты демонстрируют способность вновь оживить, вдохнуть новую жизнь в, казалось бы, увядшие и потерявшие «форму» националистические идеи, концепции, лозунги» [4, с. 180].

В странах Балтии созданию и укреплению в общественном сознании подобного мифа способствовала этнократическая сущность установившихся там после обретения в 1991 г. независимости политических режимов. Классическое определение термина «этнократия» звучит как «форма политической власти, при которой осуществляется управление экономическими, политическими, социальными и духовными процессами с позиций примата национальных интересов доминирующей этнической группы в ущерб представителям других наций, народностей и национальностей» [15, с. 55]. В полной мере его можно применить к Латвии и

Эстонии [14], с некоторыми оговорками – и к Литве [1], несмотря на ее моноэтничность (литовцы даже в советские годы составляли около 80% населения, а на 2011 г. – 84,1%) и применение в начале 1990-х гг. «нулевого принципа» предоставления гражданства.

Основообразующим мифом для формирования этнократий Латвии, Литвы и Эстонии стала так называемая «оккупационная доктрина» [12]. При помощи этой идеологемы формировался образ извечного врага – России, проводящего имперскую, агрессивную, несправедливую в отношении малых народов политику, была демонизирована советская эпоха истории прибалтийских государств, а период диктатур межвоенного периода, наоборот, объявлен «золотым веком» национально-государственного строительства. Этот же миф лег в основу внешнеполитического лозунга «Назад в Европу!», подразумевающего для его полноценной реализации структурную перестройку политических институтов и либерализацию экономики и, кроме того, оправдывавшего полную и подчас экономически невыгодную переориентацию внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов.

Как пишет Р.Х. Симонян, в странах Балтии «сложилось устойчивое представление о событии, давно перешедшее в разряд сакрального... Миф об оккупации обеспечивает легитимацию существующего общественного устройства. Как и всякий миф, он совмещает в себе два аспекта: диахронический (рассказ о прошлом) и синхронический (объяснение настоящего). И то, и другое успешно эксплуатируется национал-радикалами стран Балтии» [13, с. 67]. «Оккупационный» миф предельно идеологизировал внешнюю и внутреннюю политику прибалтийских государств, причем последняя на протяжении двух десятилетий играла, по сути, подчиненную планам реализации задач евро-атлантической интеграции роль.

Партийный консенсус: миф или реальность?

Поскольку политические системы стран Балтии носят многопартийный характер, маловероятна победа и формирование правительства представителями одной партии. Поэтому, учитывая необходимость создания коалиции, большое значение для анализа возможности существования межпартийного консенсуса представляют программы конкретных политических партий.

Анализ внешнеполитических составляющих программ основных политических партий в странах Балтии показывает, что, за исключением некоторых партий, не пользующихся широкой электоральной поддержкой (Социалистический народный фронт, до 2010 г. – партия «Фронт» в Литве; партии «За права человека в единой Латвии», «За родной язык!»; Партия евроскептиков в Латвии; «Русская партия» Д. Кленского, Партия независимости в Эстонии), политическому ландшафту в Латвии, Литве и Эстонии присущ консенсус по стратегическим внешнеполитическим вопросам. Не подвергается сомнению приоритетность членства в ЕС и НАТО, а углубление интеграции

и поддержка их расширения указываются в качестве основных целей внешней политики. Причем социал-демократы прибалтийских государств, в отличие от западноевропейских коллег, не только не демонстрируют скептицизма, а, наоборот, склонны «проводить более проатлантическую неолиберальную политику» [3]). Не вызывают в последнее время значительных межпартийных дискуссий и вопросы, связанные с необходимостью обеспечения энергетической независимости и превращения из «энергетического острова» в рамках ЕС в составную часть общеевропейского энергетического пространства, хотя в Литве имеет место дискуссия относительно способов осуществления этого проекта (Висагинская АЭС).

Отношения с Россией и странами постсоветского пространства рассматриваются в рамках общей политики ЕС и НАТО через призму ценностного подхода и «исторической политики». В то же время под влиянием ряда внутривнутриполитических факторов (основной – нерешенность проблемы «неграждан» в Латвии и Эстонии и, как следствие, отсутствие у значительной части населения права голоса на парламентских выборах) такой консенсус имеет свои страновые особенности. Кроме того, под влиянием последствий мирового финансово-экономического кризиса консенсус по внешнеполитическим вопросам в Литве и Латвии оказался поколеблен в части оценки места России как естественного экономического партнера во внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии.

В Литве общее видение внешней политики государства в 2004 г. было закреплено подписанием специального «Соглашения политических партий об основных целях и задачах внешней политики государства в 2004–2008 гг.». Обновленный документ («Соглашение политических партий Литвы о принципах, стратегических вехах и целях внешней политики Литвы на 2008–2012 гг.») был подписан 28 октября 2008 г., однако под формальным предлогом представители правящей партии «Союз Отечества – Литовские христианские демократы» и Партии национального возрождения его не подписали. Этот документ (как и его аналог 2004 г.) носил достаточно общий характер, в нем конкретизировались некоторые знаковые для всей литовской внешней политики цели – выражалась поддержка размещения элементов ПРО в Европе, а также требований «осуждения всех преступлений тоталитарных режимов и единой правовой оценки на уровне ЕС», компенсации пострадавшим от них жертвам.

Тем не менее в условиях кризиса в литовской экономике расхождение между правящей коалицией и левоцентристской оппозицией сказались и на программных установках партий. В марте 2010 г. представителями Социал-демократической партии, партии «Порядок и справедливость», Партии труда и Христианской партии была создана программа «правительства нового большинства» – «Широкая коалиция». В этом документе была подтверждена сходная с установ-

ками правящей коалиции позиция по вопросам истории (включая сохранение к России требований компенсации за «оккупацию»), вступление в зону евро как основная цель политики Литвы в ЕС (однако не в 2014 г., а в 2015 г.). В то же время по сравнению с программой правящей коалиции в нем отсутствовали наиболее резкие выпады в адрес России, а также объявлялось об отказе от экспорта демократии в государства постсоветского пространства.

Основные тезисы этой программы были отражены и в принятой левоцентристской коалицией 13 декабря 2012 г. «Программе 16-го Правительства на 2012–2016 гг.», сформированного по итогам прошедших в октябре 2012 г. выборах в сейм. Помимо прочего, в ней была зафиксированы задачи «перезагрузки» отношений с Россией (хотя и не были сняты претензии о компенсации за «ущерб от оккупации») и «деполитизации энергетических проектов». Кроме того, по итогам консультационного референдума по поводу строительства Висагинской АЭС (64,52% проголосовавших высказались против) левоцентристское правительство А. Буткявичюса включило в программу пункт о необходимости пересмотра энергетической стратегии государства.

В Латвии на протяжении всех лет после обретения независимости к власти ни разу не удавалось прийти силам социал-демократической направленности. Кроме того, ситуация осложняется наличием значительной группы «неграждан» (на 1 января 2013 г. – около 301 тыс. чел.) – лиц с особым правовым статусом:

- ущемленных в политических и социально-экономических правах не менее чем по 79 позициям;

- лишенных «права избирать и быть избранными в государственные и муниципальные органы власти, занимать посты на военной и гражданской службе, быть судьями, прокурорами, основывать политические партии» [2] и т.д.

Нерешенность в течение более чем 20 лет независимости национального и языкового вопросов, а также использование данной тематики как правыми (партия «Все для Латвии!» – «Отечеству и свободе/ДННЛ»), так и левыми (партии «За права человека в единой Латвии», созданной В. Линдерманом в 2012 г. партии «За родной язык!» и др.), а также радикалами привели к поляризации настроений, преодоление которой представляется вряд ли возможным даже в среднесрочной перспективе. Отношение в латвийском политическом истеблишменте и обществе к референдуму о статусе русского языка, отказ в проведении референдума по предоставлению гражданства «негражданам», созыв конгресса неграждан и деятельность так называемого парламента непредставленных являются недавними подтверждениями этого тезиса.

Тем не менее под влиянием финансово-экономического кризиса на первый план для рядовых жителей Латвии вышли не мифическая угроза России и исторические счеты, а вполне

■ Международные отношения

реальные проблемы социально-экономического характера. В этих условиях значительную поддержку населения приобрела партия «Центр согласия», позиционирующая себя как представитель интересов всего народа Латвии без разделения по признакам этнической или языковой принадлежности и выступающая за «деидеологизированную», «опирающуюся на прагматизм» внешнюю политику [8]. Не следует преувеличивать ее популярность среди этнических латышей, тем не менее, по разным оценкам, до трети голосов на выборах она получает именно со стороны латышского электората.

Поддерживаемая русскоязычными партия «За права человека в единой Латвии», выступающая за радикальную трансформацию экономической и политико-правовой системы Латвии, проиграла парламентские выборы в 2010 и 2011 гг., что обозначило (вкуче с маргинализацией радикально-националистических партий) стремление латвийцев к поиску политических компромиссов. Недаром популярность приобрели не только социал-демократический «Центр согласия», но и правоцентристская «Партия реформ Затлерса» и «партия бизнесменов» «За хорошую Латвию» (на выборах 2010г.), тогда как крайне правая партия «Все для Латвии!» – «Отечеству и свободе/ДННЛ» в 2006 и 2010 гг. с трудом набирала достаточное для прохождения в сейм количество голосов.

Ситуация в Эстонии в целом представляется схожей с латвийской, однако острота межпартийного противостояния там несколько ниже. В отличие от Латвии, «неграждане» (или, как их называют в Эстонии, «лица с неопределенным гражданством») имеют право голоса на местных выборах (могут избирать, но не быть избранными), но в целом также подвержены нескольким десяткам ограничений их политических, гражданских и социально-экономических прав. На 1 июня 2013 г. их количество составило 90190 чел., или около 6,7% населения. Как и в Латвии, это определяет повестку борьбы между ведущими эстонскими партиями как по внутривнутриполитическим, так и по внешнеполитическим вопросам.

Находящиеся у власти «Партия реформ Эстонии» и партия «Союз Отечества и Res Publica» во внешнеполитических вопросах полностью придерживаются евро-атлантической ориентации. Решение национального и языкового вопросов они видят в активной ассимиляции меньшинств. Заявляя о поддержке практического сотрудничества Эстонии и России, в их программах содержатся тезисы о необходимости «основания международного музея преступлений коммунизма, а также сооружения в Таллине мемориала жертвам коммунизма» и о поддержке «инициативы по образованию Международной комиссии по расследованию преступлений коммунизма наподобие Международного уголовного суда» [7]. Последнее вряд ли способно содействовать конструктивному политическому диалогу двух стран.

Социал-демократическая партия (до 2004 г. – «Народная партия «Умеренные») также предлагает евро-атлантическую повестку во внешней политике:

– более мягкий по сравнению с правительственным вариант ассимиляции русскоязычных в эстонское общество (но не интеграции двух языковых общин!) [6];

– преодоление социальной отчужденности национальных и языковых меньшинств, в особенности в районах их компактного проживания (например, Харьюмаа и Ида-Вирумаа);

– в ее программе отсутствует и идеологизированная антироссийская направленность, в то же время улучшение отношений с Россией увязывается с состоянием прав человека и демократических свобод в ней.

Русская партия Эстонии, считающаяся среди русскоязычной общественности правоцентристской «партией-ловушкой», на протяжении двух десятилетий оттягивавшей левоцентристский и русскоязычный электорат у социал-демократической (не по названию, а по содержанию программных установок) партии Э. Сависаара [10, с.15–21]. В нынешних условиях социал-демократы рассматриваются как естественный и единственно возможный союзник «центристов» для формирования новой правительственной коалиции.

Центристская партия Э. Сависаара, которого считают «символом» и «мотором» нормализации отношений с Россией, пользуется наибольшей поддержкой русскоязычного электората и нередко в эстонской печати именуется «русской партией». Хотя такая оценка представляется упрощенной (в ряде регионов, в том числе в Таллине, до четверти поддержки партии обеспечивается за счет голосов собственно эстонцев), она отражает альтернативность предлагаемой Центристской партией внутривнутриполитической и внешнеполитической программ. В первую очередь это касается положения русскоязычных – предлагается пересмотреть закон о гражданстве; партия выступает за сохранения образования на русском языке [9]. Во внешней политике «центристы», не ставя под сомнение ее евро-атлантическую основу (включая сохранение расходов на оборону в размере 2% от ВВП), предлагают уделять больше внимания усилению контактов с Китаем, Индией и Бразилией. В отношении России, помимо тезиса о деидеологизации и прагматизации двусторонних отношений, еще в предвыборной программе в 2011 г. было заявлено о необходимости возобновления рассмотрения вопроса о пограничном договоре и поддержке безвизового режима между ЕС и Россией [5].

Таким образом, анализ внешнеполитических программ основных (парламентских) политических партий стран Балтии показывает, что, несмотря на кризис, ни одна из них не ставит под сомнение евро-атлантический выбор во внешней политике своей страны, тем самым сохраняя стратегический консенсус по вопросам внешне-

политической ориентации. Различия в оценках внешнеполитического курса состоят, скорее, в методах его реализации или определении места (2, 3, 4-е и т.д., но не первое!) следующих в иерархии внешнеполитических приоритетов. Речь в этом случае обычно идет о прагматизации внешней политики и ее диверсификации в восточном направлении, как предлагают, например, «Центр согласия» в Латвии, Партия труда в Литве, Центристская партия в Эстонии.

Кризис общественной поддержки

Если в начале 2000-х гг. внешнеполитическая проблематика была на первых позициях общественного внимания в странах Балтии, после вступления в ЕС и НАТО, а затем и в условиях экономического кризиса для рядовых граждан она отошла на второй план. Согласно данным проводимых Европейской комиссией опросов «Eurobarometer», жители Латвии, Литвы и Эстонии в 2008–2012 гг. основные проблемы и угрозы для своих государств видят в социально-экономической сфере (см. табл. 1).

Жители прибалтийских государств ощущают демократический дефицит в масштабах ЕС. Так, только 25% жителей Латвии, 25% – Литвы и 22% – Эстонии «скорее согласны» с мнением о том, что их голос учитывается в ЕС (в среднем по ЕС – 33%). Впрочем, для сравнения: 32% латвийцев, 16% литовцев и 53% эстонцев «скорее согласны» с мнением, что их голос учитывается в их собственных государствах (в ЕС – 52%) [17, с. 23,25].

Поэтому неудивительно, что явка на выборах в Европарламент заметно ниже средних показателей по ЕС. Так, в 2004 г. она составила в Эстонии 26,83%, в Латвии – 41,34%, в Литве – 48,38%. В 2009 г. она была 43,9% в Эстонии, 52,57% – в Латвии и всего лишь 20,54% – в Литве. Если в Эстонии рост явки можно объяснить значительным ростом благосостояния населения за годы членства в ЕС и относительно успешной макроэкономической политикой, то высокая лат-

вийская явка была обеспечена лишь тем, что на этот же день были назначены и выборы в органы муниципального управления (явка на которые до 2013 г. в Латвии была традиционно высокой). Что же касается Литвы, то один из самых низких показателей во всех странах ЕС говорит сам за себя.

Присоединение Эстонии к еврозоне в 2011 г., как и принятие латвийским правительством соответствующей программы в 2012 г., прошло в условиях отсутствия общественной поддержки этого шага. Так, проведенный в октябре 2010 г. в Эстонии опрос показал, что только 34% респондентов высказались «за» (53% – против), а в декабре на аналогичный вопрос положительный ответ дали только 25% опрошенных. В Латвии уже с началом кризиса количество противников введения евро превысило количество сторонников. Если в мае 2009 г. первых было 55%, то в мае 2013 г. – 62%. Схожая ситуация – и в Литве. Так, еще в 2011 г. «против» высказывались только 49% опрошенных, тогда как данные апреля 2013 г. показали, что число противников увеличилось до 58%. Интересно, что в Латвии и Литве в качестве одного из основных негативных последствий от введения евро жители называют «утрату национальной идентичности».

Несмотря на явный евроскептицизм, жители прибалтийских государств в целом удовлетворены присоединением к ЕС и полагают, что вследствие этого шага их жизнь изменилась к лучшему (не менее 55–60%). Впрочем, в условиях кризиса и значительно выросшего потока трудовой миграции жителей Латвии, Литвы и Эстонии в Западную Европу основные достижения ЕС оцениваются в этих странах с позиции практической, материальной пользы для себя и своих семей. Именно жители стран Балтии (как, впрочем, и других восточноевропейских стран) считают основным достижением ЕС свободу передвижения людей, товаров и услуг, отдавая третье место среди достижений возможности участия в программах студенческих обменов (см. табл. 2).

Таблица 1

Основные вызовы, стоящие перед государством [18]

Год	Латвия	Литва	Эстония
2008, осень	Рост цен/инфляция (59%) Экономическая ситуация (45%) Безработица (26%)	Рост цен/инфляция (56%) Экономическая ситуация (34%) Преступность (20%)	Экономическая ситуация (50%) Рост цен/инфляция (45%) Преступность (22%)
2009, осень	Безработица (64%) Экономическая ситуация (50%) Система здравоохранения (20%)	Безработица (64%) Экономическая ситуация (49%) Преступность (19%) Рост цен/инфляция (19%)	Безработица (68%) Экономическая ситуация (53%) Система здравоохранения (22%)
2010, осень	Безработица (54%) Экономическая ситуация (48%) Налогообложение (19%)	Безработица (54%) Экономическая ситуация (41%) Рост цен/инфляция (35%)	Безработица (60%) Рост цен/инфляция (42%) Экономическая ситуация (38%)
2011, осень	Безработица (53%) Экономическая ситуация (45%) Рост цен/инфляция (19%)	Экономическая ситуация (41%) Рост цен/инфляция (41%) Безработица (39%)	Рост цен/инфляция (51%) Безработица (48%) Экономическая ситуация (41%)
2012, осень	Безработица (51%) Экономическая ситуация (41%) Рост цен/инфляция (23%)	Рост цен/инфляция (43%) Безработица (42%) Экономическая ситуация (36%)	Рост цен/инфляция (58%) Экономическая ситуация (37%) Безработица (30%)

Источник: по данным Eurobarometer, респонденты выбрали 2 ответа из 12–15 предложенных вариантов.

Что из указанного вы отнесете к наиболее значимым результатам ЕС? [17]

	Мир в отношениях между странами-членами ЕС	Свободное движение людей, товаров и услуг в ЕС	Политическое и дипломатическое влияние ЕС в остальном мире	Евро	Экономическая мощь ЕС	Уровень социального благосостояния в ЕС	Программы обмена студентов, такие как ERASMUS	Общая сельскохозяйственная политика
Латвия	51%	75%	13%	10%	15%	19%	42%	12%
Литва	52%	69%	18%	12%	22%	23%	38%	21%
Эстония	55%	67%	15%	22%	16%	15%	35%	12%
ЕС-27	57%	57%	25%	25%	25%	23%	22%	13%

Из трех прибалтийских стран наиболее значимой внешнеполитической проблематикой была и остается в общественном дискурсе Литвы. В этом государстве наиболее четко сформулирована на концептуальном уровне стратегия внешней политики с ее традиционными региональными геополитическими амбициями, а МИД Литвы на протяжении последних лет находится в числе государственных учреждений, пользующихся наибольшим доверием граждан этой страны.

Несмотря на официально декларируемую евро-атлантическую направленность внешней политики, жители Литвы демонстрируют большую прагматичность в оценке внешнеполитического курса. Так, данные опроса, проведенного в январе 2012 г., показали, что американский вектор литовской внешней политики находится лишь на 4-м месте, европейский (отношения с Францией и Германией – на 5-м). В то же время 37% респондентов заявили, что «первоочередной целью внешней политики Литвы должно стать улучшение отношений с Россией», 17% – с государствами Скандинавии, 16,6% – укрепление единства с прибалтийскими странами.

Наконец, кризис заметно деидеологизировал мышление литовцев. Для правоконсервативной элиты неприятным открытием стали результаты проведенного в ноябре 2012 г. опроса, в ходе которого выяснилось, что 70,4% респондентов предпочли бы экономическое благосостояние независимости страны. По мнению Н.Мачюлиса, старшего экономиста «Swedbank», «возможно, люди неправильно поняли вопрос», определив понятие «независимость» в соответствии с критериями экономической, а не политической свободы (т.е., например, как независимость от ЕС, а не – исторически – от Советского Союза). Источник: Apklausa: 70 procentų gyventojų mieliau rinktųsi ekonominę gerovę, o ne Lietuvos nepriklausomybę / Spinter tyrimai. 2012.01.14. URL: <http://spinter.lt/site/lt/vidinis/menutop/9/home/publish/MzM1Ozk7OzA> (Дата обращения: 11.10.2013).

В соответствии с данными другого замера общественного мнения, проведенного в июле 2012 г., на вопрос: «Какими, на ваш взгляд, могли бы быть наиболее эффективные меры, которые могли бы предпринять политики, чтобы снизить цены на тепло и электричество?» 37,3% опрошенных ответили: «Пойти на уступки России по политическим вопросам и в обмен получить более дешевые электричество и газ».

Латвия в нынешних условиях является идеальным примером государства, в котором «две

национальные группы населения существуют обособленно друг от друга», «как титульная часть населения, так и русская диаспора живут каждая в собственном мире или, образно говоря, на отдельных островах, омываемых отдельными информационными потоками» [11, с. 479]. Это создало ситуацию, в которой значительная часть двух – латышской и русской – языковых общин противоположным образом оценивают не только внутреннюю, но и внешнюю политику.

Выполненное латвийскими исследователями М. Цепуритисом и Р.Гулбисом исследование «Внешнеполитические мифы в Латвии: Европейский союз и Россия» подтвердило реальность этого тезиса. Исследование вызвало значительный резонанс в обществе, а его авторы были обвинены в непрофессионализме, алармизме и даже «заказном» (со стороны Москвы) характере их выводов. Достаточно в качестве примера упомянуть тот факт, что 43% опрошенных полагают, что «Латвия как независимое национальное государство неспособно существовать» (латыши – 39%, русскоязычные – 49%) [16, с. 29]. Практически все заданные вопросы получали различную оценку со стороны «жителей, для которых основным языком домашнего общения является латышский» (далее по тексту – латыши) и «жителей, для которых основным языком домашнего общения является русский» (далее по тексту – русскоязычные), тем самым подтверждая тезис о существовании в Латвии двух общин с разными оценками как исторического прошлого, так и сегодняшних политических реалий.

Так, 47% респондентов [в статье приводятся округленные данные. – Прим.авт.] согласились («полностью согласен», «скорее согласен») с утверждением «я положительно оцениваю то, что СССР распался», при этом среди латышей положительную оценку дали 60%, среди русскоязычных – только 30% (соответственно 24 и 45% отнесли к этому событию «скорее отрицательно» и «полностью отрицательно») [16, с. 62]. Аналогично в среднем 54% опрошенных заявили, что «положение дел в Латвии в составе СССР было хорошим», но среди ответивших таким образом русскоязычных оказалось 71%, среди латышей – 33% [16, с. 47].

Что касается современности, то 41% респондентов (34% – среди латышей, 51% – среди русскоязычных) согласились с утверждением, что «обычному человеку в Латвии сегодня было бы лучше, если бы мы были в составе СНГ, а не ЕС», а 36% опрошенных положительно оценили тезис: «Латвии как государству сегодня было бы лучше,

если бы она была в составе СНГ, а не ЕС» [16, с. 63]. Наконец, 82% русскоязычных и 52% латышей (в среднем по выборке – 64%) полагают, что на сегодняшний день «экономическое спасение Латвии состоит в более тесном сотрудничестве с Россией и государствами СНГ!» [16, с. 66].

Исследование в очередной раз подтвердило евроскептицизм латвийского общества. 75% респондентов (72% латышей и 77% русскоязычных) согласились («полностью согласны» или «скорее согласны») с утверждением, что «руководству Европейского союза все равно, как ощущают себя жители Латвии» [16, с. 55]. Кроме того, 73% опрошенных (65% латышей и 79% русскоязычных) полагают, что «от членства Латвии в ЕС пользу получила лишь небольшая группа лиц» [16, с. 55]. Наконец, 78% респондентов (73% латышей и 86% русскоязычных) уверены, что «Латвия в Европейском союзе – государство второго сорта» [16, с. 56].

В то время как относительно различных аспектов членства своих государств в ЕС жители прибалтийских государств настроены достаточно негативно, поддержка членства в НАТО после вступления продолжает носить неизменный характер. Опросы показывают, что в 2008–2012 гг. общественная поддержка членства в этой организации и уверенность в том, что Североатлантический альянс обеспечивает безопасность и независимость их стран, колеблется на уровне 55–75% (наибольшая – в Эстонии). В то же время в условиях экономического кризиса и необходимости сокращения государственных расходов в прибалтийских обществах уже в 2008–2009 гг. сформировалось негативное отношение (более 50% респондентов «против») к участию континентов их стран в составе Международных сил содействия безопасности в Афганистане. В соответствии с опросами 2012 г., около 60% литовцев, 72% латвийцев и 55% эстонцев выступают против этого. Тем не менее вряд ли на протяжении кризисных лет общественные настроения могли повлиять на реальные внешнеполитические шаги по данному вопросу. Демонстрация солидарности с мировым сообществом (и в первую очередь – с США) в борьбе с терроризмом является символи-

чески важным для стран Балтии как «получателей услуг» со стороны НАТО.

На протяжении 20 лет прибалтийские нации спланировал миф о жертвенной истории их народов и государств. Виктимизированное сознание литовцев, латышей и эстонцев оказалось крайне уязвимым для популистской риторики правонационалистических идеологов, формировавших на его основе и реализовывавших такой внутривнутриполитический и внешнеполитический курс, который в условиях мирового финансово-экономического кризиса привел к неустойчивой внутриэкономической ситуации и фактическому разрушению, казалось бы, сформировавшегося в общественно-политическом дискурсе консенсуса. По сути, возникла ситуация необходимости пересмотра или, по крайней мере, значительной корректировки официального внешнеполитического курса, что в реальности было важной, если не основополагающей составляющей внешнеэкономической деятельности прибалтийских государств.

Кризис и необходимость поиска эффективных путей выхода из него в значительной мере деидеологизировали общественное сознание (чего пока не произошло с реальной политикой стран Балтии). Оно стало на путь переосмысления не только прожитых двух десятилетий независимости, но и места стран Балтии в европейской и мировой политике. В связи с этим продолжает оставаться открытым вопрос: осознают ли нынешние политические лидеры стран Балтии эту реальность или в их шкале ценностных ориентиров при принятии политических решений на первом месте продолжают оставаться идеологемы, ставшие наследием исторического прошлого и цивилизационного выбора этих государств?

Прошедшие два десятилетия не внушают достаточного оптимизма при поиске ответа на этот вопрос. Остается надеяться, что в условиях системного кризиса экономическая целесообразность окажется сильнее идеологии, что повлечет за собой соответствующие перемены как во внутренней, так и во внешней политике Латвии, Литвы и Эстонии.

Список литературы

1. Доклад МИД России «О ситуации с правами человека в ряде государств мира» / МИД России. 28.12.2011.
2. Доклад о ситуации с обеспечением прав человека в Европейском союзе / МИД России. 06.12.2012.
3. Марч Л. Что осталось от левых в Центральной и Восточной Европе? / Российский совет по международным делам. 29.08.2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2260#top (Дата обращения: 11.10.2013).
4. Мнацаканян М.О. Национализм и глобализм. Национальная жизнь в современном мире. М.: АНКЦИЛ, 2009.
5. Предвыборная платформа Центристской партии Эстонии / Сайт-блог Михаила Стальнухина. 2011. URL: <http://stalnuhhiin.ee/?p=3360> (Дата обращения: 11.10.2013).
6. Программа к Парламентским выборам 2011 года / Официальный сайт Социал-демократической партии Эстонии. 2011. URL: <http://www.sotsdem.ee/ru/sotsial-demokratyi/programma-k-parlamentskim-vyiboram-2011-goda/> (Дата обращения: 11.10.2013).
7. Программа Правительства Эстонской Республики. 2011–2015 / Официальный сайт Партии реформ Эстонии. 2011. URL: <http://www.reform.ee/ru/programma-pravitelstva-er-2011-2015> (Дата обращения: 11.10.2013).

■ Международные отношения

8. Программа Социал-демократической партии «Согласие» / Официальный сайт Объединения политических партий «Центр согласия». 2011. URL: <http://saskanascentrs.lv/ru/programma/programma-social-demokraticeskoj-partii-soglasie/?view=2> (Дата обращения: 11.10.2013).
9. III Программа Центристской партии Эстонии / Официальный сайт Центристской партии Эстонии. 21.08.2005. URL: <http://www.keskerakond.ee/rus/erakond/programm> (Дата обращения: 11.10.2013).
10. Розенфельд И. Эстония до и после «бронзовой ночи». Тарту: Крипта, 2009.
11. Симонян Р.Х., Кочегарова Т.М. Два информационных пространства // Страны Балтии и Россия: общества и государства / Отв. ред.-сост. Д.Е. Фурман, Э.Г. Задорожнюк. М.: Реферendum, 2002.
12. Симонян Р.Х. Оккупационная доктрина в странах Балтии: содержательный и правовой аспекты // Государство и право. 2011. №11.
13. Симонян Р.Х. Прибалтика. Вспоминая предвоенные годы // Международная жизнь. 2009. №1.
14. Современная европейская этнократия. Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии / Бузаев В.В., Никифоров И.В.; Фонд «Историческая память». М., 2009.
15. Тощенко Ж.Т. Этнократия. История и современность (социологические очерки). М.: РОССПЭН, 2003.
16. Serurītis M., Gulbis R. Ārpolitikas mīti Latvijā: Eiropas Savienība un Krievija. Rīga: Latvijas Vēstures mazās bibliotēkas atbalsta fonds, 2012.
17. Special Eurobarometer 379. Future of Europe. Report / TNS Opinion & Social. 2012, April. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_379_en.pdf (Дата обращения: 11.10.2013).
18. Standard Eurobarometer №70, 72, 74, 76, 78. TNS Opinion&Social. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb_arch_en.htm (Дата обращения: 11.10.2013).

Об авторе

Воротников Владислав Владиславович – помощник ректора МГИМО; научный сотрудник Центра северо-европейских и балтийских исследований ИМИ МГИМО(У) МИД России. E-mail: vorotnikov.vladislav@gmail.com

BALTIC ETHNOCRACIES BETWEEN RUSSIA AND THE EU: IN SEARCH OF CONSENSUS UNDER CONDITIONS OF THE ECONOMIC CRISIS

V.V. Vorotnikov

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The economic crisis fueled contradictions among the parties and weakened public support of internal and external policies of the Baltic states (Lithuania, Latvia, Estonia). Natural necessity to abandon previous one-sided Euro-Atlantic foreign political and foreign economic orientation in favor of more balanced approach towards relations with Eastern neighbours (primarily with Russia) has become the issue of key importance that turned out to be a stumbling block for main political parties (ruling parties, opposition, so called 'Russian' parties) in the Baltic states. The attitude to this problem became crucial during recent political crisis in Latvia, whereas in Lithuania and Estonia it led to changing rhetoric on foreign political issues by opposition parties. It is possible to nominally define the political situation in Lithuania as partisan consensus, whereas in Latvia and Estonia foreign political strategies complicated by unresolved domestic ethnic and language minorities problems are a battleground for ruling right-wing conservative coalitions and social-democratic oppositions. So, main social and political forces in the Baltic states faced the task to find a new consensus on foreign political issues in order to efficiently develop national economies under the conditions of financial economic turbulence in the EU and worldwide as well as to support social unity.*

Key words: Baltic states, Latvia, Lithuania, Estonia, economic crisis, ethnocracy.

References

1. Doklad MID Rossii «O situatsii s pravami cheloveka v riade gosudarstv mira» [The report of the MFA of Russia „On the human rights situation in certain states“]. MID Rossii [The MFA of Russia]. 28.12.2011.
2. Doklad o situatsii s obespecheniem prav cheloveka v Evropeiskom soiuze [The report on the human rights situation in the European Union]. MID Rossii [The MFA of Russia]. 06.12.2012.
3. March L. Chto ostalos' ot levykh v Tsentral'noi i Vostochnoi Evrope? [What's left of the left in Central and Eastern Europe]. 29.08.2013. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2260#top (Accessed 11 October 2013).
4. Mnatsakanian M.O. Natsionalizm i globalizm. Natsional'naia zhizn' v sovremennom mire [Nationalism and globalism. National life in the modern world]. Moscow, ANKIL, 2009.
5. Predvybornaia platforma Tsentristskoi partii Estonii [Electoral platform of the Estonian Centre Party]. 2011. Available at: <http://stalnuhin.ee/?p=3360> (Accessed 11 October 2013).
6. Programma k Parlamentским vyboram 2011 goda [Electoral programme for the parliamentary elections of 2011 year]. 2011. Available at: <http://www.sotsdem.ee/ru/sotsial-demokratyi/programma-k-parlamentским-vyiboram-2011-goda/> (Accessed 11 October 2013).
7. Programma Pravitel'stva Estonskoi Respubliki. 2011-2015 [The programme of the Estonian government. 2011-2015]. 2011. Available at: <http://www.reform.ee/ru/programma-pravitelstva-er-2011-2015> (Accessed 11 October 2013).
8. Programma Sotsial-demokraticeskoi partii «Soglasie» [The programme of the Social Democratic party „Concord“]. 2011. Available at: <http://saskanascents.lv/ru/programma/programma-social-demokraticeskoi-partii-soglasie/?view=2> (Accessed 11 October 2013).
9. III Programma Tsentristskoi partii Estonii [The third programme of the Estonian Centre Party]. 21.08.2005. Available at: <http://www.keskerakond.ee/rus/erakond/programm> (Accessed 11 October 2013).
10. Rozenfel'd I. Estoniia do i posle «bronzovoi nochi» [Estonia before and after „the Bronze Night“]. Tartu, Kripta, 2009.
11. Simonian R.Kh., Kochegarova T.M. Dva informatsionnykh prostranstva [The two information spaces]. Strany Baltii i Rossiia: obshchestva i gosudarstva [The Baltic states and Russia: societies and states], Moscow, Referendum, 2002.
12. Simonian R.Kh. Okkupatsionnaia doktrina v stranakh Baltii: sodержatel'nyi i pravovoi aspekty [Occupation doctrine in the Baltic states: substantive and legal aspects]. Gosudarstvo i pravo – State and Law, 2011. №11.
13. Simonian R.Kh. Pribaltika. Vspominaia predvoennye gody [The Baltic states. Recalling the prewar years]. Mezhdunarodnaia zhizn' – International Affairs, 2009. №1.
14. Buzaev V.V., Nikiforov I.V. Sovremennaia evropeiskaia etnokratii. Narushenie prav natsional'nykh men'shinstv v Estonii i Latvii [Modern European ethnocracy. Violation of national minorities' rights in Estonia and Latvia]. Moscow, Fond «Istoricheskaja pamiat'» [„Historical Memory“ Foundaion], 2009.
15. Toshchenko Zh.T. Etnokratii. Istoriia i sovremennost' (sotsiologicheskie ocherki) [Ethnocracy. History and modernity (sociological sketches)]. Moscow, ROSSPEN, 2003.
16. Cepurītis M., Gulbis R. Ārpolitikas mīti Latvijā: Eiropas Savienība un Krievija [Foreign policy myths in Latvia: the European Union and Russia]. Rīga, Latvijas Vēstures mazās bibliotēkas atbalsta fonds [Riga, Latvian history small library support foundation], 2012.
17. Special Eurobarometer 379. Future of Europe. Report. TNS Opinion & Social. 2012, April. Available at: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_379_en.pdf (Accessed 11 October 2013).
18. Standard Eurobarometer №70, 72, 74, 76, 78. TNS Opinion&Social. Available at: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb_arch_en.htm (Accessed 11 October 2013).

About the author

Vladislav V. Vorotnikov – assistant to Rector of MGIMO; research fellow, Centre for North European and Baltic Studies, Institute of International Studies MGIMO-University. E-mail: vorotnikov.vladislav@gmail.com